

24. *Podchorski P.* Moje wspomnienia // Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu. Sygn. 15 657.
25. *Pokrzywnicki E. J.* Zywoty i sprawy // Ibid. Sygn. 15 415.
26. *Rodowicz W., Rodowiczowa S., z Rodowiczow Iwanicka Z.* Tryptyk rodzinny. Dzieje rodziny Rodowiczów. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1999. 462 s.
27. *Rostworowski A.* Ziemia, której już nie zobaczysz : wspomnienia kresowe. Warszawa : Czytelnik, 2001. 502 s.
28. *Skrzyński K.* Wspomnienia z lat 1891—1917 // Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu. Sygn. 15 585.
29. *Sobanska z Grocholskich M.* Wspominki nikle. Grodzick Mazowiecki : Primum, 2002.
30. *Szymanowska Z.* Opowieść o naszym domu. Warszawa : Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1977.
31. *Wielhorski W.* Firma Leon Idzikowski w Kijowie // Pamiętnik Kijowski. T. 2. S. 215—216.
32. Wspomnienia generała Z. Podhorskiego // Ibid. Londyn, 1980. T. 4. S. 39—88.
33. *Yuval-Davis N., Anthias F.* Women — Nation — State. London : Sage Publication, 1986.

ББК 63.3(2)53-284.4

Е. Н. Меньшикова

**АНАЛИЗ «ВЫДАЮЩИХСЯ ЧЕРТ»
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА ЖЕНЩИНЫ-КУПЧИХИ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ В 60—90-е гг. XIX в.
(На примере купеческого семейства Гладковых
из Курской губернии)**

В современной отечественной историографии при всем многообразии проблематики, составляющей предметное поле истории русского купечества¹,

© Меньшикова Е. Н., 2012

Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг. (государственный контракт № 16740110545 от 23 мая 2011 г.).

¹ На сегодняшний день в научном дискурсе, связанном с историей российского купеческого сословия, сложилась определенная модель изучения истории как столичного, так и провинциального купечества. Она включает в себя ряд следующих проблем: состав и источники пополнения купеческого сословия, предпринимательская деятельность купечества, процесс формирования купеческого капитала, участие в структурах городского управления, в политических партиях (после октября 1905 г.), благотворительность купечества, демографические характеристики купеческой семьи (людность, брачно-возрастные особенности, структура), особенности купеческого быта и материальной культуры. Однако по-прежнему преобладают научные работы с андроцентричным подходом к исследованию. Оторваться от ставших традиционными вопросов и сфокусировать внимание на женщинах, той части купечества, которая численно преобладала на всем протяжении пореформенного периода в Курской губернии, — цель, которую преследовал автор в настоящей статье.

по-прежнему мало работ комплексного характера (применительно к провинциальному купечеству они вообще единичны), отражающих «женскую историю» этого сословия в целом, и особенно в переломные для российской истории эпохи (например, в пореформенный период — 60—90-е гг. XIX в.) [5, 4, 12]. Между тем изучение на микроисторическом уровне проблемы трансформации жизненных практик женщин купеческого сословия под влиянием модернизационных процессов в Российской империи 60—90-х гг. XIX в. чрезвычайно важно, поскольку позволяет существенно изменить стереотипное восприятие «женского мира» провинциального купеческого сословия как замкнутого, жестко иерархичного, пространство которого якобы исключало нестандартное поведение женщин, замыкалось только лишь на частной жизни.

Хотя в 60—90-х гг. XIX столетия купеческое общество Курской губернии в основной массе по-прежнему жило «патриархально, замкнуто и со всевозможными приличиями» [6, с. 24], в нем находилось немало женщин, которые более или менее регулярно отказывались следовать по традиционно предназначенному им обществом пути. Персонификацию подобного исторического типажа можно с высокой долей уверенности увидеть в представительницах двух поколений купеческого семейства Гладковых, Аграфене Алексеевне Гладковой и Марии Ивановне Слатиной (в девичестве Гладковой).

Семья купца второй гильдии, потомственного почетного гражданина Ивана Васильевича Гладкова относилась к высшему кругу курского купечества благодаря своему финансовому положению (Гладковы являлись крупными домовладельцами в городе Курске; специализировались в основном на оптовой торговле сукнами, но не пренебрегали и другими сферами предпринимательства — торговлей хлебом, продуктами питания), общественной активности (в частности, И. В. Гладков одно время возглавлял Курскую городскую думу) и благотворительности. Поэтому жизненный опыт второй жены И. В. Гладкова — Аграфены Алексеевны и его дочери Марии Ивановны Слатиной можно распространять исключительно на представительниц их круга. Но и эта возможность выглядит неоценимой в силу ограниченного количества источников, отражающих жизненную практику обыкновенных женщин купеческого сословия провинциальной России, ничем в традиционном смысле не знаменитых. Действительно, выявить «женский след» в истории провинциального купечества не просто, поскольку сохранившиеся в региональных архивах источники, которые открывают живую женскую историю, проблемы и заботы женщин-купчих, свидетельствуют об изменении исторического облика, социально-психологических установок, — не массовые, а собственноручно написанные женщинами-купчихами — вообще единичны. Следует учитывать и то обстоятельство, что наиболее интимные источники, доступные для исследования, такие, как письма или дневники, автобиографические сочинения, сохранившиеся до наших дней, в своем большинстве отражают жизнь элитарной части купечества, в основном населявшей губернские города. Подавляющее же число представителей купеческого сословия Курской губернии в 60—90-х гг. XIX в. не оставили после себя таких документов. В этой связи видится большой исследовательской удачей возможность работать с многочисленными личными документами купеческого семейства Гладковых. Они хранятся в личном фонде

И. В. Гладкова в Государственном архиве Курской области, а также в Курском государственном областном краеведческом музее.

Указанные материалы ценны, во-первых, тем, что включают в себя документы, составляющие семейный архив, который собирался на протяжении длительного времени — с 40-х по 70-е гг. XIX столетия. Во-вторых, они содержат внушительное собрание частных писем, написанных разными поколениями женщин семьи Гладковых. Интересно и то, что в фондах хранится большая коллекция приглашений на разные официальные и частные мероприятия. Эти мероприятия устраивались знакомыми семьи, а также первыми лицами Курска — губернатором, купеческим обществом во главе с городским головой, предводителем губернского дворянства, учредителями Курского благотворительного общества и другими. Данная коллекция приглашений, датированных 50—70-ми гг. XIX в., с основательностью позволяет нарисовать картину присутствия женщины в публичной сфере жизни богатого купеческого семейства. Само обстоятельство собирательства и более чем двадцатипятилетнего хранения приглашений, наряду с другими личными документами, указывает на осознанное желание Гладковых оставить после себя семейный архив, которое, надо предполагать, было рождено одновременно с упрочившимся в пореформенный период купеческим самосознанием.

Одна из героинь настоящей статьи, Аграфена Алексеевна Гладкова, как было замечено выше, являлась второй женой Ивана Васильевича Гладкова, матерью двух сыновей (Василия, Ивана) и пяти дочерей (Надежды, Марии, Раисы, Елизаветы, Варвары) [1, д. 1, л. 1]. Аграфена Гладкова предстает перед нами как женщина, чья повседневная жизнь была наполнена мелочными, ежедневно возобновляющимися хлопотами о домашнем хозяйстве, разнообразными торговыми делами, заботами матери и бабки, а также как активная участница светской жизни Курска. Материалы личного архива Гладковых помогают реконструировать многие аспекты жизненной практики Аграфены Алексеевны: показывают многогранность хозяйственных забот, в том числе демонстрируют эволюцию деловых интересов представительницы одной из влиятельнейших фамилий в купеческом мире Курской губернии; освещают скрытую от внешнего мира психоэмоциональную сферу жизни женщины в семье в целом и супружеских отношений в частности; наконец, раскрывают характерные черты ее ментальности сквозь призму пореформенного слома традиционного мировоззрения.

Судя по многолетней деловой переписке Аграфены Алексеевны, текстам разнообразных торговых контрактов и арендных договоров, на протяжении 40—70 гг. XIX в. ее деловые интересы распространялись далеко за пределы семейного бизнеса Гладковых. Документы свидетельствуют о широкой географии и разнообразии личного бизнеса этой купчихи, о значительных размерах оборотов ее торговли.

Помимо занятия семейным бизнесом — торговли так называемым красным товаром, Аграфена Алексеевна Гладкова активно занималась самостоятельным торговым делом² [11]. Она вела крупную оптовую торговлю. Прежде

² В соответствии с Торговым уставом, регламентировавшим наряду с Кредитным уставом все условия торговой деятельности в России, к «родам торговых действий»

всего во время знаменитой Коренной ярмарки, в областях, традиционно представляющих собой поле острого конкурентного соперничества среди купцов-мужчин. Источники указывают на существование у А. А. Гладковой группы представителей ее торговых интересов. Например, на Коренной ярмарке в июне 1846 г. суджанский купец И. И. Богомазов через маклеров продал Гладковой топленое баранье сало первого сорта, имевшее характеристики высококачественного товара: «сало вытопленное и без тяжелого запаха, без всякой подмеси других сортов», в количестве 300 пудов, на сумму 720 руб. (цена одного пуда — 2 руб. 40 коп.). Проданное сало Богомазов обязывался доставить Аграфене Алексеевне в Курск спустя некоторое время, в октябре-ноябре, в своих собственных бочках [1, д. 24, л. 8]. Еще одна сделка, совершенная на Коренной ярмарке в то же время представителями Гладковой, заключалась в покупке крупной партии «превосходного» мела, добытого в Белгородском уезде [1, д. 24, л. 9].

А. А. Гладкова в течение многих лет (по архивным данным с 1848 по 1871 г.) получала дополнительный доход, занимаясь сдачей в аренду торговых помещений под различные лавки, магазины, склады; жилых площадей в так называемых доходных домах — для долговременного проживания в городе представителей различных состояний. Конкретно — она сдавала в аренду лично принадлежащие ей лавки, находившиеся во 2-й части города Курска, на углу Пушной линии и Московской улицы. Согласно условиям контракта, наниматели лавок купчихи Гладковой были обязаны соблюдать следующие условия: исправно выплачивать арендные платежи, «содержать караул, очищать мостовую напротив лавки, в торжественные дни освещать лавку плашками» [1, д. 24, л. 1]. Надо заметить, только сдача одной из лавок курскому купцу В. П. Полевому сроком на один год с 15 июля 1868 г. принесла Аграфене Алексеевне доход в сумме 135 руб. серебром [там же].

Имевшиеся «свободные» капиталы Аграфена Гладкова охотно пускала в оборот. Она давала деньги в долг под проценты, под залог недвижимого имущества, помещала в банки на «вечное хранение» с правом пользования процентами, вкладывала в государственные ценные бумаги. Аграфена Алексеевна предпочитала вкладывать деньги в билеты Московского опекунского совета, Государственного коммерческого банка, городских губернских банков и др.

Операции с денежными капиталами приносили А. А. Гладковой внушительную прибыль. Но подобного рода деятельность, как известно, была сопряжена с серьезным риском. Особенно когда деньги давались в долг под проценты, под залог недвижимого имущества: здесь грозила опасность потери одолженных денег. В этих случаях приходилось прибегать к помощи властных институтов. Многочисленные подтверждения этому находятся в объявлениях газеты «Курские губернские ведомости» о судебных разбирательствах дел по взысканию долгов и просроченных заложных. Например, в 1865 г. Конкурсное управление по делам несостоятельных по Курской губернии уведомило почетную гражданку Аг-

относились такие области, как комиссионные и маклерские дела, банковские операции, содержание магазинов, амбаров, складов, лавок, погребов, заводов, трактиров, гостиниц, ресторанов, постоянных домов, питейных домов, харчевен, рыбных садков, бань, размен денег, вступление в казенные подряды и откупа.

рафену Алексеевну Гладкову о взыскании в ее пользу с купца Матвея Антимонова 900 руб. «вследствие невозможности платить по векселю» добровольно [3].

Разумеется, наряду с построением самостоятельной «бизнес-карьеры» Аграфена Алексеевна Гладкова была чрезвычайно заинтересована в успехе семейных торговых дел. Эта заинтересованность отражается в переписке с мужем — Иваном Васильевичем Гладковым. В письмах супругов читается ее способность быть сотрудницей, «умной подругой, чей совет дорог, чьего совета надо спросить и чьему совету нередко следуют» (цит. по: [9, с. 85]) — характеристика, во многом типичная для женщины-купчихи исследуемого периода.

Судя по имеющимся документам, публичная жизнь Аграфены Алексеевны Гладковой не ограничивалась деловой сферой, но была заполнена участием в мероприятиях, обязательных для занимаемого ее семейством социального положения. Особенно значимым для купечества, как верноподданного сословия правящей династии, было присутствие на встречах в Курске особ императорской фамилии, а также на вечерах, организованных в их честь. Именно на такого рода мероприятиях присутствовало семейство Гладковых 8 октября 1863 г., когда предводитель дворянства и городской голова давали бал в зале Дворянского собрания, устраивавшийся «дворянством и купечеством Курской губернии Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу» [1, д. 30, л. 5], и 10 ноября 1863 г. при поднесении хлеба и соли Государыне Императрице в доме городского головы [1, д. 30, л. 9].

В полной мере удовлетворить свои верноподданнические чувства купеческая чета Гладковых смогла 14 сентября 1873 г. при встрече самого Государя Императора Александра II за Московскими воротами Курска и поднесении ему хлеба и соли [1, д. 30, л. 24].

Целый блок приглашений, адресованных семейству Гладковых, свидетельствует о регулярных контактах с представителями «высшего света» Курска. Так, в январе 1863 г. Гладковы присутствовали на обеде, который был устроен в зале Дворянского собрания курским городским головой и купеческим обществом в честь начальника губернии генерал-майора В. И. Дена [1, д. 28, л. 7], а 14 июня 1863 г. поздравляли его с днем ангела [1, д. 28, л. 4]. 7 февраля 1863 г. семья Гладковых была приглашена на бал, дававшийся в зале Дворянского собрания в честь супруги губернатора, Ее превосходительства Анны Алексеевны Ден [1, д. 28, л. 3]. А в первый день нового, 1866 г. после обедни в Знаменском монастыре Курска Гладковы отправились поздравлять губернатора с Новым годом [1, д. 28, л. 10].

Посещения женщинами из купеческих семей подобных мероприятий, носящих официальный характер, оговаривались в приглашениях специальным образом: или пометкой «с семейством», или, например, как в случае с приглашением Гладковых на обед, дававшийся в зале Дворянского собрания 15 июля 1876 г. гражданами Курска в честь городского головы Прокопия Адриановича Устимовича [1, д. 31, л. 11]. В нижней части приглашения стояла фраза: «Семейства присутствующих в обеде лиц могут быть на хорах».

Купеческая жена Аграфена Гладкова проводила и не зависящую от мужа общественную работу. Она являлась членом комитета и деятельной участницей Курского благотворительного общества, заседания которого систематически

проходили в губернаторском доме под патронатом губернаторши. Так, 20 мая 1874 г. состоялось очередное собрание общества. В официальной повестке дня стояли два вопроса: рассмотрение отчета за минувший год и выборы председательницы общества, участковых попечительниц и членов комитета [1, д. 31, л. 4].

Аграфена Алексеевна принимала участие в работе благотворительного общества по разным направлениям его деятельности. Например, при содействии общества и поддержке «всего курского купечества в лице городского головы П. А. Устимовича» 13 января 1875 г. проводилось «молебствие, имеющее быть по случаю освящения» нового городского общественного дома [1, д. 31, л. 6].

1 декабря этого же года было открыто городское образцовое училище имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, после чего городской голова Устимович пригласил всех на пирог [1, д. 31, л. 8].

В 1878 г. благотворительное общество вместе с курским педагогическим комитетом устраивали литературно-музыкальный вечер. Собранные на этом вечере средства пошли «на приобретение рождественских подарков для воинов Курского гарнизона, находящихся на театрах военных действий» [1, д. 31, л. 10].

Нередко Курское благотворительное общество принимало участие в организации различных городских гуляний по случаю праздников. Так, 1 мая 1850 г. на Пасху на средства купечества были устроены массовые гулянья. Вот как позже они были описаны местной прессой: «Первое мая, встреча весны, праздновано было в роскошном Лазаретном саду, где все аллеи были наполнены гулявшею публикою. Это гулянье было устроено купечеством. Хоры музыкантов и песенников, попеременно исполнявших любимые танцевальные пьесы и народные песни, прекрасный фейерверк, продолжавшийся около часа, и роскошное угощение в ротонде много содействовали общей веселости» [7, с. 45]. На этом празднике присутствовали и члены семьи Гладковых, равно как и на «открытии Весны» в Лазаретном саду 1 мая 1862 г. [1, д. 30, л. 1].

Открытость образа жизни купеческой женщины — Аграфены Гладковой в исследуемый период проявлялась и в частом общении с представителями своего сословия не только Курска, но и других городов губернии. Обращение к имеющимся в распоряжении приглашениям дает возможность проследить личные контакты семейства Гладковых внутри своего сословия. Вместе с супругом Аграфена Гладкова нередко приглашалась на частные мероприятия, устраивавшиеся их друзьями или деловыми партнерами по случаю каких-либо важных событий: дней рождения, юбилеев, помолвок, свадеб, похорон и поминовений усопших. Например, 5 февраля 1862 г. Иван Васильевич Гладков с семейством были приглашены «на бал и вечерний стол по случаю бракосочетания» дочери купца Чернова Екатерины Васильевны с Федором Ивановичем Волчанским [1, д. 28, л. 2]. А 16 августа 1865 г. Гладковы отправились в Белгород в собственный дом купчихи Александры Николаевны Гуслевой, чтобы присутствовать на балу по случаю свадьбы ее внука и сына купца Павла Николаевича Слатина — Николая Павловича Слатина с девицей Екатериной Дягилевой [1, д. 28, л. 11].

Через десять дней, 27 августа 1865 г., чета Гладковых была приглашена купцом П. М. Сыромятниковым (крупнейшим в губернии скупщиком пеньки) в свой дом на вечер и ужин по случаю помолвки его дочери Марии с А. Ф. Мальцовым [1, д. 28, л. 23]. В октябре того же года Гладковы присутствовали на ба-

лу и «вечернем столе» в честь бракосочетания сына в купеческом доме Анны Ивановны Голиковой [1, д. 28, л. 24].

Интересным выглядит и приглашение купцом Андреем Клеменко семьи Гладковых «на пиры» по случаю дня его ангела, 4 июля 1865 г. [1, д. 28, л. 22].

Проявить почтительное отношение к представителям своей корпорации семейство Гладковых могло, посещая похоронные мероприятия. В декабре 1861 г. Гладковы получили такое приглашение: «Семья Апальковых с душевным прискорбием извещают о кончине <...> дражайшей невестки, незабвенной супруги Анны Николаевны, последовавшей 20-го числа сего декабря 1861 года, покорнейше просят пожаловать на вынос тела 22 декабря в 3 часа пополудню в церковь Святого Ильи Пророка, 23 числа в 9 часов для выслушивания Божественной литургии и на отпевание, имеющее быть на Московском кладбище, отсюда в дом их на обеденный стол в 12 часов» [1, д. 28, л. 1]. В феврале 1862 г. купец Тюпин приглашал Гладковых на Божественную литургию и панихиду по случаю двухгодичного поминовения супруги и 40-дневного поминовения сына в Смоленскую церковь, по окончании которых — к нему в дом на поминальный обед [1, д. 28, л. 5].

Вообще, судя по частоте приглашений, можно говорить о ведении Гладковыми чрезвычайно активного светского образа жизни. Так, только за два месяца 1872 г. — январь и февраль — они были приглашены на пять похорон и одну свадьбу [1, д. 28, л. 14—19]. В их числе были похороны Олимпиады Александровны Баушевой, представительницы богатейшей курской купеческой фамилии [1, д. 28, л. 18]. О. А. Баушева была супругой Андрея Ивановича Баушева, занимавшегося наряду с семейством Гладковых крупной торговлей красным товаром. Этот купец был известен в Курске своей благотворительностью и увлеченностью искусством: он систематически вносил средства на содержание архиерейского хора, ему же принадлежала библиотека, в которой хранились редкие, а потому очень ценные книги. По ним занимался изучением французского, немецкого, латинского и русского языков будущий издатель «Московского телеграфа» Н. А. Полевой [7, с. 47].

С одной стороны, приглашения, адресованные семье Гладковых, непосредственно указывают на участие данной купеческой фамилии, а значит, и принадлежавших к ней женщин в различных общественных и частных мероприятиях. С другой — они дают основания предполагать наличие обратной стороны: наверняка эта семья сама устраивала мероприятия с приглашением гостей разного ранга, приуроченные к неким важным для нее событиям. И то и другое составляет элементы светского образа жизни, ведение которого является одним из свидетельств раскрепощения женщины из купеческой среды.

Во многом была похожа на Аграфену Алексеевну по личностным качествам и по деловой хватке ее дочь — Мария Ивановна Слатина, чей «исторический портрет» также можно воспроизвести благодаря архивным материалам. У Марии Слатиной, по распространенному в ту пору представлению, жизнь сложилась более чем успешно. Она была отдана замуж за Илью Ильича Слатина, белгородского второй гильдии купца, чей род был известен не только в уездном Белгороде, а коммерческие интересы сосредоточены во многих городах Курской губернии, Харькове, Чернигове. Илья Слатин был заметной фигурой в

системе городского управления Белгорода: во второй половине 70-х гг. XIX в. он возглавлял Белгородскую городскую думу — состоял в должности городского головы. Как видно, Марию Ивановну, вступившую в роль супруги, не коснулись какие-либо серьезные изменения в семейном укладе: ее муж по социальному статусу, по весу в местном обществе ничем не отличался от ее отца — Ивана Васильевича Гладкова. Отличие было лишь в одном — в величине города. Привычная к стилю жизни губернского города Мария Ивановна, судя по ее письмам к родителям, довольно долго привыкала к небольшому уездному Белгороду [1, д. 67, 69].

Вообще, письма Марии Слатиной к родителям — это отдельный корпус источников, позволяющий исследовать, помимо прочего, историю чувств купеческой семьи; это пример многолетнего поддержания женщиной-купчихой родственных связей. Мария Ивановна играла решающую роль в духовной коммуникации членов всего купеческого семейства, от нее во многом зависела эмоциональная окрашенность внутрисемейных отношений. Об этом говорит, во-первых, частота обмена письмами дочери с родителями. Так, с января по май 1872 г. их было написано четырнадцать. Во-вторых, заслуживает внимания информационная насыщенность писем, разнообразие их тематики — от поздравлений с праздниками (Новым годом, Рождеством, Пасхой, днями рождения и именинами и др.) и сообщений о самочувствии домочадцев, ходе домашних дел (в письме от 14 января 1874 г. М. Слатина делилась с родителями приятной новостью: ее сын Александр получил новую должность, Белгородское общество избрало его директором банка) [2], предпринимаемых деловых командировках до извещения о пожарах, случившихся в Курске в 1872 г. [1, д. 69]. Перечисленные моменты свидетельствуют о крепкой душевной привязанности дочери и родителей, других членов семьи (невзирая на объективные препятствия, вызванные переездом Марии Ивановны в Белгород после замужества). Вербально эмоциональная близость купчихи Слатиной и членов семейства Гладковых выражалась в проявлении заботы, в подчеркнута вежливых формах обращения: к родителям — «любезнейший папенька и милая дорогая маменька, с истинным почтением имею честь быть вашей покорнейшей слугою», «любящая вас и уважающая всей душой дочь ваша» и др.; к мужу — «Илюша», «Илинька», «милый и любезный друг души моей», «любящая вас сердечно супруга ваша, друг вечный», «целую вас без счета, милый мой супруг, и остаюсь всегда послушная жена и верная супруга, душой и сердцем преданная».

Подобно своей матери, Мария Ивановна Слатина создала многодетную семью: у них с мужем в браке родились семь детей [1, д. 1, л. 1]. Так же как ее мать, Мария Ивановна активно участвовала в совместной с мужем предпринимательской деятельности, о чем можно судить по многочисленным письмам, написанным ею в 70-е гг. Как уже отмечалось, экономический интерес семьи Слатиных был сосредоточен во многих городах Курской губернии, Харькове, Чернигове. Основное внимание они уделяли торговле хлебом, кроме того, владели предприятием по переработке сельскохозяйственной продукции. Судя по письмам, написанным в первой половине 70-х гг. Марией Ивановной своему отцу, она в полном объеме владела информацией об экономических делах своего мужа, более того, имела свою точку зрения на развитие тех или иных на-

правлений семейного бизнеса. В одном из писем она сетует отцу на высокий банковский процент по кредиту и на то, что реальное количество зерна на продажу не соответствует запланированной массе на 100 четвертей [1, д. 69, л. 5].

Помимо этого, Марию Ивановну глубоко волновало и то обстоятельство, что брат Василий (старший сын И. В. Гладкова — наследник всего семейного состояния) взял в долг у ее мужа, по-видимому, крупную сумму денег. По каким-то причинам Василий не смог вовремя вернуть долг. Мария многократно просит отца, ссылаясь на его авторитет в семье, повлиять на брата и потребовать от него возврата долга. Красноречива по этому поводу ее фраза: «...из кармана прибыль за прибылью <...> вот бы любезный братец хоть годика два или три побыл немного на моем месте, тогда бы не только под ложечкой заболело и, быть может, и голова бы с плеч слетела, а живши за головой такого отца, как вы, милый папенька, он ничего не знает, ему ни горе, ни нужда недоступны, и потому он никому не сочувствует...» [1, д. 69, л. 5]. Даже этот единственный пример указывает на высокую степень вовлеченности женщины, принадлежащей к элите купеческого мира Курской губернии, в семейную экономику. Очевидно, участие женщин-купчих в семейном бизнесе обуславливало их поведенческую активность, ведь занятия торговой деятельностью требовали от купчихи «писать деловые письма, считать деньги, встречаться и совещаться с должностными людьми и т. д.» [8, с. 24].

Относительная имущественная независимость Марии Слатиной в семье (аналогичная ее матери) основывалась еще и на том, что она изначально владела собственностью, выделенной ей родителями по случаю замужества в качестве приданого. Вообще, приданое рассматривалось гражданским законодательством России второй половины XIX в. как часть собственности, обязательно выделяемая родителями вступающей в брак дочери для поддержки тягостей семейной жизни [10, ст. 110]. Как известно, приданое могло выделяться как до заключения брака, так и после него. Факт получения женщиной приданого фиксировался документально. Подписание так называемой рядной записи означало подтверждение получения имущества, составлявшего приданое, и отречение от дальнейшего участия в разделе наследства родителей после их кончины [10, ст. 1002]. Считалось, что в виде приданого дочери получали свою долю наследства родители. Так, о выделении части имения в виде приданого своим дочерям указывал в духовном завещании, составленном 2 января 1854 г., И. В. Гладков: «...дочери, выданные в замужество Марья Слатина (муж — почетный гражданин Илья Слатин), Варвара (купеческий сын Малыхин), Елизавета (купеческий сын Дмитрий Елисеев), Надежда (поручик Аркадий Выхотцев), Раиса (капитан <...>), при выдаче их в замужество и после того от меня им <...> на приданое награждены» [1, д. 24, л. 13]. Конкретно Мария Ивановна Слатина получила в «единственное владение» капитал в сумме 30 тыс. руб. серебром [1, д. 24, л. 12]. В сумме парафернальную собственность М. И. Слатиной составляли приданое и имущество, приобретенное во время замужества через куплю, дарение, наследование или иным другим законным способом. Подобная имущественная обеспеченность женщины во многом являлась залогом складывания в купеческой среде партнерских семейных отношений.

Таким образом, даже единичные примеры жизненных проектов женщин из купеческого сословия могут многое дать исследователю, а именно показать трансформации, произошедшие в жизни женщин-купчих, в связи с изменившимся ритмом жизни всего российского общества в пореформенный период. Ведь то, что еще недавно казалось невозможным для женщины из купеческой среды, стало обыденным явлением: она постепенно освобождалась от домашнего «затворничества» и становилась все более заметной для общества провинциального города. Теперь ее, принадлежащую к купеческой верхушке, можно было встретить вместе с мужем или со всем семейством на различных светских мероприятиях города: на балу в Дворянском собрании в честь именин «начальника губернии» или на открытии летнего сезона в городском парке и др. А женщина, занимавшая более скромное место во внутрисословной иерархии, стала чаще бывать в гостях, посещать городские гулянья по случаю праздников и пр. В целом изучение архивных материалов одной купеческой семьи Гладковых позволило во многом опровергнуть устойчивое стереотипное представление о безгласных женщинах из купеческого сословия как об узницах «темного царства». Такое представление в пореформенный период было очевидным анахронизмом. В реальности женщины из купеческой среды являлись существенным элементом производственной и культурной жизни провинции.

Библиографический список

1. Государственный архив Курской области. Ф. 724. Оп. 1.
2. Курский государственный областной краеведческий музей. Отдел досоветского периода. Архив Гладковых. Письмо И. В. Гладкову от М. Слатиной, 14 января 1874 г.
3. Курский государственный областной краеведческий музей. Отдел истории досоветского периода. Архив Гладковых. Объявление Аграфене Алексеевне Гладковой.
4. Меньшикова Е. Н. Купчиха Центрального Черноземья в 60—90-х годах XIX века в семье и семейном бизнесе // Социальная история : ежегодник, 2008 / отв. ред. Н. Л. Пушкарева. СПб. : Алетейя, 2009. С. 69—89.
5. Меньшикова Е. Н. Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60—90-е годы XIX века: исторический портрет : (на примере Воронежской и Курской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. 256 с.
6. Наше купечество с серьезной и карикатурной стороны. М. : Тип. Лазаревского ин-та восточных языков, 1867. Вып. 3. 185 с.
7. Озеров Ю. В. Курское купечество в середине XIX века. Курск : Маэстро-Принт, 2001. 76 с.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. Пошехонская старина. М. : Худож. лит., 1950. 479 с.
9. Сведения о купеческом роде Вишняковых (1762—1847), собранные Н. Вишняковым. М. : Тип. Г. Лисснера и А. Гешаля, 1905. Ч. 2. 210 с.
10. Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т. 10, ч. 1 : Гражданские законы.
11. Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 11, ч. 2, тетр. 2 : Торговый устав. Ст. 2.
12. Ульянова Г. Н. Женщины-предприниматели в России XIX века. London : Pickering & Chatto, 2009. 272 с.